

Сыкун Цяньло подняла копье. Она была весьма сильна, потому в этот день ей поручили охрану четырнадцатого этажа павильона Дэнтянь. С юных лет она училась у своего отца, Сыкун Чжанфэна, владеть копьем, но даже без громкого звания дочери мастера копья по силе она уступала лишь некоторым мастерам, таким как Тан Лянь. Даже Ло Минсюань, ученик богини Лося, был на ступень слабее ее. Но вот теперь Сыкун Цяньло встретила с юношей в простых одеждах, что так легкомысленно вышагивал перед ней, но при этом не обладал никакой внутренней силой. И все же после тридцати ударов она не смогла даже задеть его.

— Кто ты? — Сыкун Цяньло крепко стиснула копье в ладони.

Сяо Сэ спокойно остановился.

— Сяо Сэ из поместья Сюэло, — улыбнулся он.

Сыкун Цяньло на миг задумалась.

— Это какая-то школа?

— Нет. Обычная таверна.

Сыкун Цяньло нахмурилась.

— Ты смеешься надо мной?

— Я обычный хозяин таверны. Что мне поделать, если ты не хочешь мне верить? — Сяо Сэ только развел руками.

— ... — Сыкун Цяньло не видела смысла продолжать этот разговор и взмахнула копьем. — Безветрие!

До стены - ветра, за стеной - цветы. На горе Цан - снега, в море Эр - лик луны. О ветрах "До стены" ходила легенда: давным-давно на горе Цан белая лисица превратилась в красавицу и спустилась к людям. Там она повстречала ученого из семьи Бай, и они полюбили друг в друга. Но в один день наставник ученого увидел их вместе. В ярости схватил он тушечницу и кинул в ученого так сильно, что тот упал в море Эр. Желая спасти возлюбленного, белая лиса бросилась к озеру Нань и стала звать на помощь богиню Гуаньинь. Та откликнулась на ее зов и дала шесть бутылей с ветром. Но перед уходом она предупредила лису: весь обратный путь ей нельзя было произнести и слова. Белая лиса так спешила на помощь любимому, что на мосту Благоволения Небес споткнулась. «Ах!» — вскрикнула она, и вмиг пять из шести бутылей разбились. С тех пор в городе "До стены" дул нескончаемый ветер.

Настоящая же причина этого природного явления была проста: "До стены" лежал прямо в перевале между горами Цан и Айлао и одной своей стороной выходил к горному ущелью, так

что круглый год здесь свистел ветер, особенно свирепствуя зимой и весной.

Но стоило с губ Сыкун Цяньло сорваться слову «Безветрие!», как ветер на улице мигом стих.

— Порыв ветра! — повелела Сыкун Цяньло, и тут же затихший ветер со свистом окружил наконецник ее копья. Копье стрелой устремилось вперед, и этот удар разительно отличался от всех тех, что были раньше, хотя бы тем, что нес собой все ветра, дующие на улице.

Стоило Сяо Сэ увидеть это, как в памяти его вдруг всплыла недавняя история слуги из лавки. Говорили, что когда Сыкун Чжанфэн стоял на крыше павильона Дэнтянь, ветра во всем городе замерли, а затем устремились к его копью. И прямо сейчас перед глазами Сяо Сэ слухи оживали: копьё, способное повелевать ветром всего города, мчалось к нему.

А в следующий миг... оно уже почти пронзило его грудь!

Сяо Сэ поспешил отскочить назад. Техника цингуна Хождение по Облакам имела весьма говорящее название: практикующий ее двигался с такой ловкостью, что мог бы действительно ходить по облакам. Если же он достигал достаточного уровня, то мог бы даже скользить по воздуху в потоках ветра. Вот только перед лицом стремительно приближающегося копья уровень этой техники у Сяо Сэ был явно еще слаб.

— Младший шишу! — взволнованно воскликнул мальчик-слуга. Он помнил, как этот юноша спас его от итога гадания.

Ученый колебался. Он не хотел раскрывать свои техники до встречи с нужным ему человеком. К тому же он ощущал, что Сяо Сэ что-то скрывает.

— Какая неосмотрительность... — Сяо Сэ покачал головой и отступил еще. — Никогда бы не подумал, что такой красивый человек будет так хорошо владеть боевыми искусствами.

Сыкун Цяньло ошеломленно замерла.

Красивый человек? Этот юноша, что был красивее любой девушки, только что назвал ее красивой?

Положение к тому не располагало, но Сыкун Цяньло вдруг залилась румянцем, словно персик расцвел среди заснеженного поля.

В этот момент промедления копьё ее едва заметно отклонилось и вместо того, чтобы пронзить грудь Сяо Сэ, лишь разорвало рукав его халата. Сыкун Цяньло отвела копьё, и ветер вновь скользнул по улице.

— Какой необычный удар... Если дочь на таком уровне, то сколь же впечатляющ удар мастера копья? — ветер обдул щеки восторженного ученого и растрепал волосы.

Сяо Сэ оторвал лохмотья, оставшиеся от рукава и взглянул на Сыкун Цяньло. Она, все еще смущенная, стояла и смотрела на него. Сяо Сэ улыбнулся.

— Не смею больше мешать. Иди.

Сыкун Цяньло опомнилась, убрала копье за спину и смирив взглядом Сяо Сэ, который несмотря на оторванный рукав выглядел по-прежнему элегантно и достойно. Она фыркнула и вскочила на лошадь.

— Как, говоришь, тебя зовут?

— Сяо Сэ.

— Мы еще встретимся, — она хотела уже было пришпорить лошадь, как со стороны павильона к ней подбежал слуга. — Что случилось? Тот человек уже прошел на пятнадцатый этаж?

— Нет, охрану четырнадцатого этажа взял на себя молодой господин Тан Лянь, — выдохнул слуга.

— Старший шисюн? — Сыкун Цяньло замерла, а затем задумчиво покосилась на Сяо Сэ. — Ты знаешь, насколько я сильна?

— Среди этого поколения учеников города Сюэюэ? — Сяо Сэ на миг задумался. — Думаю, в первую десятку тыходишь.

Сыкун Цяньло не стала это комментировать и просто продолжила:

— Среди нас старший шисюн первый. Во время дуэли с ним я могу выдержать обмен сотней ударов. Но если бы мы сражались серьезно, он мог бы убить меня, лишь подняв руку и выбросив три скрытых оружия. Это еще не учитывая того, что, как сказал отец, старший шисюн три месяца назад по силе превзошел нескольких старейшин. И вот ты остановил меня, и вместо противника в моем лице тот человек получил самого сильного ученика города Сюэюэ. Так стоило ли оно того?

Слова Сыкун Цяньло ничуть не испугали Сяо Сэ. Наоборот, он даже рассмеялся.

— Если речь идет о Тан Ляне - это определенно того стоит.

— Старший шисюн, давно не виделись, — звонкий смех Лэй Уцзэ разлетелся по этажу. Встреча с Тан Лянем была как встреча со старым другом в незнакомом месте и дарила покой и уют.

Тан Лянь взмахнул рукой, и Пронзающий Кости гвоздь пронесся мимо уха Лэй Уцзэ. Прядь волос упала на пол, но улыбка Лэй Уцзэ осталась такой же широкой и счастливой. Тан Лянь во вздохом покачал головой.

— Не тебе ли я столько раз говорил не называть меня шисюном, пока ты не вступил в город Сюэюэ?

Ничуть не смущенный его холодностью, Лэй Уцзэ ответил:

— Ни к кому другому я бы не посмел так обратиться, но к тебе, шисюн, я просто обязан. Мы вместе прошли через огонь и воду.

Вот только Тан Лянь остался равнодушен.

— Зачем ты поднимаешься на павильон Дэнтянь? Будучи учеником семьи Лэй, ты мог просто попросить у ваших старейшин именное письмо для города Сюэюэ.

— Шисюн, я тебе уже говорил о своем наставнике, Лэй Хуне? Десяток лет назад в семье Лэй он был известен как гений, рождающийся лишь раз в столетие. Вот только он не послушал старейшин и выбрал для себя свой путь. Он бродил по миру и в один день встретил человека. Они заключили соглашение, по которому он запер себя в маленьком дворике.

Шисюн, ты из семьи Тан, так что поймешь меня. В одном дворе уживаются вместе главная семья и побочные ветви. Если кто-то из побочных ветвей хочет прославиться, то ему предстоит приложить вдвое больше усилий, чем человеку из основной семьи. Наставник принадлежал побочной ветви. И как только он перестал быть полезен для основной семьи, все про него забыли. Его оставили доживать свои дни в дворике на отшибе.

Мои родители умерли молодыми. С малых лет я жил в семье дяди*. Он хорошо ко мне относился, но все считали его лишь бесполезным пьяницей, претендующим на имущество семьи. Однажды я случайно забежал во двор наставника. Он сидел там и в оцепении смотрел на небо. Я спросил его: «Дядя, на что ты смотришь?». В ответ он вдруг спросил, не хочу ли я учиться у него боевым искусствам. С того дня я стал его учеником и являюсь им вот уже десять лет.

Три месяца назад наставник объявил мне, что через год умрет. И перед смертью он хотел в последний раз повидать одного человека. Человек этот живет в городе Сюэюэ, и мало кто может его увидеть. У меня нет именного письма, потому что я не такой, как шисюн; в семье Лэй про Лэй Уцзэ, простого ученика из побочной ветви почти не знают. Но я должен исполнить желание наставника и встретиться с тем человеком.

*Небольшое пояснение по смыслу. Здесь дядя = наставник = Лэй Хун. Лэй Хун приходится младшим братом отцу Лэй Уцзэ, так что для самого Лэй Уцзэ он дядя.

— Что-то заболтался я, — смущенно рассмеялся Лэй Уцзэ. — Я просто хотел сказать, что пришел сюда ради исполнения желания наставника, но не ради славы. И когда мы начнем драться, я надеюсь, старший шисюн не будет против, если я не стану сдерживаться.

Меж пальцев Тан Ляня тускло блестнула знакомая сталь лезвия Чжицзянь*.

*Чжицзянь – дословно переводится "на кончике пальца". После некоторой переработки было принято решение оставить название на китайском.

— Неужели ты думаешь, что сможешь победить меня?

— Будь то в прошлом, я бы, несомненно, не смог стать тебе соперником даже со всеми моими техниками. Но в городе "До стены" я встретил одного человека. Он дал мне три чаши вина, что помогло моей технике Жгучего Пламени подняться на три ступени. Если я очень постараюсь, а шисюн немножко поддастся, думаю, у меня будет шанс... — истинная ци Лэй Уцзэ двинулась, и глаза его вспыхнули алым.

— Поддастся? — из ладони Тан Ляня тотчас вырвалось лезвие Чжицзянь и заметалось по этажу, полупрозрачное и стремительное.

Лэй Уцзэ тотчас окрутал истинной ци все тело и без колебаний задействовал технику Жгучего Пламени четвертой ступени – Ли Огня.

— Недостаточно, — усмехнулся Тан Лянь.

Лэй Уцзэ стиснул зубы и сгустил истинную ци, прорываясь на пятую ступень техники Жгучего Пламени, ступень Огненного Дракона.

— То-то же, — Чжицзянь вернулось в руку Тан Ляня.

Лэй Уцзэ огляделся и только теперь понял, что лезвие не просто беспорядочно металось по этажу, но протянуло за собой почти невидимую нить, опутав все будто паутиной.

Лишь одно оружие было острее ножа, не имея при этом лезвия. То были тончайшие нити, смертельно острые и оставляющие после себя идеально ровные раны, словно кожа была воском, который с легкостью разрезал нож. И называлось это оружие...

— Режущая нить? — Лэй Уцзэ нахмурился.

Тан Лянь кивнул.

— Наставник давно дружит со старшим главой Аньхэ. Он знает, что я использую скрытое оружие, так что получил для меня моток режущих нитей. Это смертельное построение я придумал сам и назвал "Сеть в небе и силки на земле*". Лэй Уцзэ, ты совершил ошибку: я ни за что не стану тебе поддаваться.

*Сеть в небе и вилки на земле — в переносном значении "сплошное кольцо окружения; сеть, из которой не выбраться".

— Для меня честь, если шисюн будет драться в полную силу, — рассмеялся Лэй Уцзэ. Время бесед прошло.

Воздух в комнате будто раскалился и за спиной Лэй Уцзэ возник силуэт огненной птицы...

То была шестая ступень техники Жгучего Пламени, Гаруда*!

*Гаруда — миф. птица с золотыми перьями, поедающая змей и драконов; образно в значении: птица с красивым оперением.

<http://tl.rulate.ru/book/27215/2766687>